

Евгений Буянов

**ИСТРЕБИТЕЛИ
АВАРИЙ**

Евгений Буянов

Истребители аварий

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176866

Аннотация

Героико-приключенческий роман о туристах, альпинистах и спасателях. Рассказывает о самоотверженной, драматической, полной опасностей и приключений борьбе с тяжелыми авариями на горных маршрутах Центрального Тянь-Шаня в районе ледника Иньльчек. Роман о мужестве, чести и отваге, о любви, преданности и дружбе, преодолевающих давление стихий.

Содержание

Часть 1. Белый ураган	4
Телеграмма (эпилог части первой)	4
«Белая мгла» (пролог части первой, девяносто седьмой час аварии)	6
Клинок аварии	11
Вал	16
Удары!	23
Ледовый склеп	36
Его жизнь	42
Предыстория одного похода	52
Рандклюфт	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Евгений Буянов

Истребители аварий

Роман лавин Тянь-Шаня

Часть 1. Белый ураган

Телеграмма (эпилог части первой)

...195-й час аварии рассек ее сообщением:

Ленинград, КСС,¹ Силину,
СРОЧНО!

Группа Лапина МК 27/91² потерпела аварию на леднике Каинды-Северный-4 у пика Шокальского 06.08.91. Один участник вышел, местонахождение еще

¹ КСС – контрольно-спасательная служба (контролирует прохождение спортивной группы по маршруту и в случае надобности организует поиски и помощь; местная КСС следит за прохождением групп в районе походов, а республиканские и городские КСС – проверяют, регистрируют и выпускают группы по месту проживания участников). Единой спасательной службы, как сейчас МЧС (министерство по чрезвычайным ситуациям) тогда еще не существовало, – МЧС сложилось несколько позже в основном на базе туристских и альпинистских КСС и структур гражданской обороны.

² МК 27/91 – маршрутная книжка группы под № 27 в 1991 году (номер и полномочия КСС указаны в ее печати-штампе).

троих известно. Ведется поиск остальных. Подробности телефоном.

КСС, Пржевальск,³ Халиев, Красовский, 14.08.91, 22.10

Это – эпилог, конец всей этой части первой, а прологом ее будет следующий короткий фрагмент начала пятых суток аварии.

³ Пржевальск – областной центр Иссык-Кульской области, ныне Каракол (Киргизстан).

«Белая мгла» (пролог части первой, девяносто седьмой час аварии)

...Он шел один через снега ледника – притока громадного глетчера⁴ Каинды, и каждый шаг на этом пути мог стать последним. Вокруг стояла белая мгла, – марево света из-за рассеяния его туманом низких облаков и отражения от снежного покрова, в котором теряются почти все представления о расстоянии и окружающих предметах. Когда лежащий на снегу камень может показаться отдаленной вершиной горы, а мощная скала выступающего гребня видится небольшим просветом в облаках. В белой мгле глаза через темные очки почти ничего не видят, а без очков быстро отказывают совсем... И вся ситуация вокруг и внутри него покрыта такой же дымкой неопределенности каждого следующего шага, каждого следующего решения. Но остановиться перед опасностью нельзя, – спасение только в движении, – настойчивом и осторожном. Только вперед, иначе гибель! Можно рассчитывать только на себя, только призвав все оставшиеся силы, все умение и резервы души для движения, для борьбы!..

Закрытый⁵ снегом ледник для одинокого путника подо-

⁴ Глетчер – ледник (немецкое слово; обычно подразумевается ледник долинного типа).

⁵ Закрытый ледник – ледник, закрытый снегом (или фирном: зернистым уплотненным снегом) и требующий мер безопасности от падения в скрытые снегом

бен минному полю, но роль мин здесь выполняют скрытые трещины, смерть от падения в которые может быть дольше и мучительнее смерти от взрыва мины... Падение в трещину, предательски прикрытую снегом, наносит тяжелые травмы выступами и сосульками острого льда, оно может роковым ударом зажать в клине скользких стенок, а влага и лютый холод легко добьют, если не удастся быстро освободиться. Даже при благополучном падении, без повреждений и заклинивания, выбраться из трещины, края которой прикрыты более чем метровым слоем снега, очень сложно... Помнится случай, когда 40 человек не смогли спасти одного, упавшего в клиновидную трещину на пятиметровую глубину: тот быстро скончался от сдавливания и переохладения... Группа легко одолевает коварство ледяных трещин, связываясь мощной веревкой, удерживая сорвавшихся от фатального исхода и моментально вытаскивая их из ледяных провалов. Но он один, – обломок аварии... Подобно саперу прощупывал склон зондом – телескопической лыжной палкой без кольца,⁶ стараясь ощутить предательские пусто-

трещины; открытый ледник – ледник без снежного покрова – голый лед или лед, покрытый камнями поверхностной морены. Мореной называется в общем случае нагромождения породы, возникающие из-за движения ледника (след ледника). Морены различаются обычно по расположению (оконечные, боковые, поверхностные... Выемка между мореной и ледником носит название «ледниковый карман», а выемка между мореной и склоном горы носит название «моренный карман».

⁶ Альпинистские палки выполнены как лыжные с возможностью регулировки длины (складывания телескопической конструкции).

ты... Путь представлял сложную кривую, интуитивно избегавшую мест наиболее возможных разломов на участках перегиба склона с изменением крутизны и краев ледника. Особо осторожно преодолевал места возможного продолжения трещин, не видимых на середине, но чуть обнаженных на длинных продолжениях разломов. Местами приходилось переползать опасные участки, распластавшись на снегу и перетаскивая рюкзак за собой волоком на веревке. Несколько раз проваливался ногой в коварную пустоту и тут же ложился грудью на снег, кладя плашмя лыжные палки и ледоруб, зажатые в руках. Спасали широкие жесткие снегоступы – уже сточенные отгибом краев широкие пластины из алюминия, установленные между кошками и ботинками. Они позволяли двигаться, не проваливаясь по пояс в снег, но вот освободить ногу, если она уходила глубоко, очень непросто. В такие моменты выкладывался весь и, тяжело дыша, старался умерить все движения: малейший толчок мог привести к непоправимому срыву с роковым полетом в ледяную бездну...

Облако, создававшее белую мглу, постепенно рассеялось. А день угас густыми сумерками со слоями серых облаков, закрывших огромное ущелье внизу и пики вершин. Менее чем в километре ледник обнажился от снега участками голого льда с видимыми трещинами, а еще дальше более крутые разрывы переходили в ступень ледопада. Пора на отдых, да и продолжение борьбы в темноте становилось неоправданно опасным. Выбрал участок плотного снега и, сбросив рюкзак, выкопал снегоступом яму глубиной в метр с боковой нишей – углублением для ног. Края ямы обложил снежными кирпичами, приподняв крышу, чтобы в жилище можно было не только лечь, но и сесть. Крышу сделал из прямо-

угольной накидки от дождя, растянутой за углы и прижатой по краям снегом. Оставшееся содержимое рюкзака уложил на утопанное дно жилища...

Перед сном получил скромное удовольствие в виде ужина из нескольких сухарей, сухофруктов и кружки чуть теплой воды, натопленной из снега на примитивной спиртовке... Полноценно заснуть не мог: слишком велико напряжение, слишком неудобно и холодно во временном убежище. Ночь прошла в полусне... Как в бреду возникали образы близких людей, живых и ушедших. Тяжело вспоминал товарищей по походу. Где они? Спят в снегах вечным сном, или, как он, ведут тяжелую борьбу за спасение?.. Не хочется верить, что с ними случилось самое страшное... Женья? Алексей?.. Наташа и Саня?.. Сергей, Миша, Коля?..

Клинок аварии

6 августа 1991 года, участок хребта Иныльчек-Тау, Центральный Тянь-Шань, высота 3800 м, 18.43. До аварии 3 минуты...

Образ похода: Простор

Мы снова любимся горным простором,
Упрятав уют глубоко в рюкзаке,
Бросаемся в утро настойчивым сбором
И в день – с ледорубом, зажатым в руке.

Дожди и усталость, промокшие ноги,
Тяжелые ляжки, походная пыль,
Но если кто скажет: «К чему вам дороги?»
Мы тем усмехнемся: «Знакомая быль...»

Кто не был, – тем «небыль» вершины в дозоре
Поляна у речки и песни волна,
Ущелье в узоре и искра во взоре,
И светлая радость, что грустью полна!

Нам надо так мало для полного счастья
Тепла от палаток, друзей и костров,
Немного погоды, немного ненастья,

И вдоха победы от гор и ветров.

Ну вот, кажется, все... Последний спуск по веревке – «дюльфер»⁷ по скале и он, Вадим Воронин, тоже пойдет по снежному конусу на ледник вслед за товарищами. Их цепочка в сотне метров под ним уже растянулась по склону, – сходят «кошками»⁸ и «ножками», без веревок. Передовая тройка уже на плато ледника ждет четвертого, чтобы связаться и отойти подальше. Да, денек не из легких: на спуск прошли, кажется, 24 веревки, а может и больше. Более километра скально-ледовой стены крутизной в среднем градусов 50... Но не она тревожила. Весь день тревожил сознание этот ледосброс, огромная масса нависающего льда. Сейчас он остался далеко наверху и снизу, в лучах заката, напоминает искривленный клинок турецкого ятагана... Весь день опасливо посматривал на него вверх. Прогнали! Еще несколько минут приятного спуска по крутой скале, продергивание веревки, и шаги лягут к вечернему ужину, к теплу палатки и наслаждению тихими разговорами о перипетиях прошедшего дня. Новый взгляд на пережитое, наслаждение горячей едой и сладкое засыпание в предвкушении новых впечатлений... Да, а мой вариант был бы сложнее, – это теперь видно. Но он безопаснее... Так соединим же веревки для продерги-

⁷ «Дюльфер» – спуск по веревке на крутом склоне (так называется и один из устаревших способов такого спуска).

⁸ Кошки альпинистские – металлические зубья на платформе, прикрепляемые к ботинкам для ходьбы и лазания по льду, снегу, заледенелым скалам.

вания. Что такое!!!

Внутренний толчок заставляет интуитивно взглянуть вверх, и он видит!.. Он видит то, что на миг повергает в каменное оцепенение, как будто выворачивая внутренности винтом огромной мясорубки! Весь верхний припай колоссального ледосброса, вся «сабля» плавно и бесшумно отделяется, разламываясь на куски, и устремляется вниз, вниз! Падающие глыбы разбиваются в снежную пыль белыми облаками взрывов! Но вниз уже несется крик:

– Лавина!!! Лавина!!! Все от склона!!! На ледник!!! Бегом!!!

По реакции снизу он понял, что его услышали. А еще через мгновение разламывающий все небо треск, затем громовой удар заглушили все крики, сменившись раскатами рева падающей лавины...

Конец?!.. Шанс?!.. Как?! Брось! Отцеп! Фал влево, в щель! Бросок! Нет!!! Щель не спас!.. Ранд!?! Тормоз! Есть! Ап!..

Мысли неслись вихрем, как и набегающая стена лавины, но и они и их действия рождались интуитивно, как хват утопающего за соломинку. Последний шанс уходил вместе с крохами времени, – менее минуты, за которые лавина пройдет километр ската... Вместо прямого спуска по открытой потоку лавины скале, ведущему к гибели, избрал спуск в боковую расщелину, которая тоже не спасала, поскольку была наклонной, – это понял в следующий миг. Но конец этого

пути заканчивался рандклюдом – трещиной между скалой и ледником. Сбежать от лавины в трещину, – вот последний шанс и надежда, за которую ум ухватился последним решением... Глубины памяти хранили случай, когда альпинист спасся в «ранде» от камнепада...⁹ Но от лавины?!

На технические детали «правильного» спуска нет времени, как и на поиски иного решения. Некогда использовать вторую веревку, завязать схватывающий узел, закрыть муфту карабина...¹⁰ Несколько секунд ушло на то, чтобы отстегнуть самостраховку, перекинуть спусковую веревку-фал через себя в расщелину, вдеть ее в тормоз и, захватив руками, прыгнуть со скалы вниз, положившись на свои силу, ловкость и прочность веревки. Нет времени надеть рукавицы, но, к счастью, на руках оказались шерстяные перчатки. Веревка на крюке держала надежно... И теперь он летел вниз по скальной щели огромными прыжками по восемь – десять метров наперегонки с лавиной! Туда, в раскрытую пасть трещины!

Грохот сдавил уши до боли, сверху ударила первая волна сжатого воздуха и летящей снежной пыли... До трещины не дотянул пару метров, когда снежный вихрь обрушился свер-

⁹ Этот документальный случай описан в книге В. Шатаева «Категория трудности», М., «Молодая гвардия», 1977 г., глава «Странные горы».

¹⁰ Защелка альпинистского карабина фиксируется обычно муфтой с резьбовым или байонетным креплением. Карабин служит для соединения веревок, крючьев и других предметов снаряжения и должен выдерживать на разрыв усилие не менее 1500 килограммов силы.

ху, сбоку, снизу, развернул, закрутил и ударил об скалу... Вокруг остался только этот чудовищный вал – несущийся снег, снег и снег огромной массой, и ощущение ужасающей тяжести, наваливающейся сверху. Он не услышал своего крика, крика ужаса и отчаяния погибающего. Через мгновение все провалилось в черную пустоту небытия, в черный зев рандклюдта...

Вал

...Трое ребят, присевшие в ожидании внизу, на окончании снежного выката к плато ледника, вскочили. Одного короткого окрика и взгляда вверх оказалось достаточно, чтобы оценить опасность!

– Всем бегом на ледник! Дальше, как можно дальше! – скомандовал Лапин.

– Стой!!! Куда! Сашка назад! Назад!!!

Навстречу Белову, бросившемуся не на ледник, а к склону, с перекошенным лицом неся Акулинин, – Ак:

– Назад! Все равно не поможешь! А сам гробанешься!

«Назад?.. Но там же Натка!.. Она предупреждена, торопиться навстречу... Да, ее не ускорить...»

Наташа уже миновала нижнюю часть лавинного конуса и пыталась отбежать подальше. Из всех спустившихся со скалы она находилась в самом опасном положении, ближе всех к склону. Разрывы между звеньями этой бегущей цепочки составляли от 40 до 80 метров: Наташа Белова, Миша Неделин, Коля Ткачук, Саша Белов с Алексеем Акулининым (Аком) и, наконец, руководитель, – Сергей Лапин с Женей Берлиной. Попытаться отбежать подальше, – вот все, что каждый из них мог сделать для своего и общего спасенья! Помочь друг другу они не в силах... Интуитивно Саша бросился за любимой, но Ак его резко повернул: спасти засыпанного ла-

виной будет труднее, если засыплет кого-то еще...

Исход? О нем некогда задуматься в мгновенья роковые. Быстрее! Быстрее! Каждого прожгла мысль: «Сейчас „мало“ не будет!!! Вадиму не успеть... Кто следующий?.. Ой, пронеси, пронеси, боже!!! А снег выше колена, не слишком-то разбежишься под рюкзаком...

Есть ситуации, когда любой героизм, самопожертвование, любая смелость обречены на поражение. Есть ситуации, когда самое поспешное бегство – наиболее правильное действие. Само понятие «правильное» или «неправильное» в некотором смысле выше эмоциональных характеристик поступков! Людская оценка нередко исходит не из реальной обстановки, а из этих эмоциональных характеристик... Конечно же, правильная оценка должна учитывать не только характер действий, но и возможности достижения с их помощью требуемых целей... Да, так... И все же случается по-другому, и эмоциональный порыв позволяет человеку достичь невозможного... Когда «неправильное» становится «правильным» на сломе ситуации, на ее диком противоречии. Бывают исключения, подтверждающие правило в минуты роковые... Они – удел самых сильных и отважных... Будет еще такое исключение через сто часов аварии...

Раскаты грома догоняли, страшно оглянуться. Наташа ощутила, как огромная сила приподняла ее, как щепку, рывком подбросила и понесла, давя и поворачивая в воздухе. Все замелькало, все превратилось в размытые, бегущие линии. В какое-то мгновение она различила только участок склона внизу, несущийся с невероятной скоростью, и поняла, что с этой скоростью ее и ударит... Набежавший поток снежной пыли залепил лицо и бросил вниз, как в колодец. В момент удара о снежную подушку ледника она потеряла сознание от пронзительной боли в боку...

Колю Ткачука воздушная волна не подбросила, а сбила и понесла кубарем, как «перекати-поле», «вынимая душу из тела»... Он мог только прикрыть лицо и голову руками, боясь, что голову просто оторвет... Не видя ничего, он почувствовал, как снежная волна накрыла его и сдавила так, что перехватило дыхание, выжало тошнотворный стон. Руки, ноги и шею выворачивало, выкручивало во всех направлениях. «Еще чуть-чуть и все!.. Все!?!.. Конец?!..» Ощущение такое, что глаза вдавит, а все остальное выдавит наружу кровавым месивом... Его буквально зацементировало в плотной снежной массе...

Мишу Неделина тоже сбilo, понесло, и он интуитивно почувствовал сходство этой стихии с бушующим морским валом. Он, превосходный пловец и любитель попрыгать в воду с вышки, сумел немного «удержаться на гребне», пройдя часть пути на верхушке снежной волны. Но потом подмяло и скрутило в бараний рог, выворачивая суставы...

Поняв, что сейчас даже в этом ужасе что-то произойдет, Ак не останавливаясь, с полуоборота оглянулся, и от увиденной картины перехватило дыхание. Огромная, клубящаяся волна снега ударила в верхнюю часть «их» остроконечной скалы и разбилась на три мощные струи: две брызнули с черными скальными обломками вниз и вбок, а третья, чисто-белая, взметнулась вверх ажурным колоссальным султаном. Султан возник на мгновение, а затем исчез как призрак в налетевших клубах пылевого облака. Пенный вал сне-

га неся под облаком со скоростью экспресса на всей видимой части склона... От бессилия Ак застонал и тут воздушная волна сбила с ног, он заскользил и покатился, проминая жесткий наст. Снежный вал накрыл с головой, сдавил в объятиях, забивая лицо, нос, уши, перевернул несколько раз, и Леша полностью потерял ориентацию в пространстве...

Когда Сашу Белова понесло по поверхности снега со скоростью автомобиля, он живо ощутил наждачную жесткость этого мягкого снежка. Малейшие неровности отдавали ударами, то подбрасывали, то окунали в эту терку, снимая кожу до крови, и рвали одежду фирновым наждаком. Он задевал то рукой, то ногой, то лицом, его дергало, трясло и поворачивало во все стороны, неся по насту в струях снега куда-то далеко, к другому краю ледника...

Сергей и Женя увидели над собой клубящиеся вихри, как от рвущихся в воздухе ракет. Воздушная волна не сбила их, но снежный поток подсек снизу и понес по снежному полю, которое все на видимом пространстве пришло в движение, перекатываясь белыми волнами. Плотные дымные потоки снежной пыли где-то касались поля и сливались с ним, где-то падали и давили на него, а где-то стремительно задирались вверх пепельными шлейфами, вихрями струй и барашками с трепетными сероватыми завитками сверху, расщепляющимися, распадающимися и переходящими каждую секунду в новые узоры из клубней снежного дыма... Картина черно-белого ужаса, в просветы которого врываются закат-

ные лучи солнца, играющие всеми цветами радуги, золота и серебра в верхних слоях пылевого облака...

Каждый летел в этом яростном потоке, и у каждого возникли две отчаянные, мучительные мысли: одна о том, что это может быть конец, а вторая о том, что кто-то из товарищей уже погиб...

Плотное облако снежной пыли накрыло весь ледник, чтобы постепенно опасть на него саваном ледяной крошки и развеяться на струях долинного ветра...

Удары!

Черная тень катастрофы легла на весь район! Люди еще не понимали, как и почему на них обрушилась целая цепочка трагических событий, не сразу осознали, что и как надо делать, оцепенев от неожиданности и неизвестности. А наиболее сильные и решительные сразу начали оказывать сопротивление внезапному удару стихии... Тревожные нити радиogramм связали усилия спасателей международных альпинистских лагерей «Центральный Тянь-Шань» и «Хан-Тенгри» на ледниках Южный и Северный Иныльчек (МАЛ ЮИ и МАЛ СИ) с перевалочным лагерем альпинистов на пограничной базе Майда-Адыр. Оттуда пошли тревожные сигналы в туристскую контрольно-спасательную службу (КСС) в Пржевальске и альпинистский лагерь Кара-Кол, расположенный на северных склонах хребта Терсей-Алатау, относительно недалеко от места событий. А через некоторое время и более дальние города. Но сообщения доходили не сразу, и об аварии группы Лапина у пика Шокальского спасателям еще долго не будет известно. Белое пламя лавинных аварий запылало не только здесь, но и на склонах хребта Сарыджаз, на склонах хребта Тенгри-Таг у вершины Шатер, и на хребте Кокшаал-тау под пиком Восточный Победа. Строчки нескольких главных радиogramм кратко поведают об этих событиях.

*Альплагерь «Каракол», Романцову,
Пржевальск, КСС, Халиеву
СРОЧНО! 06.08.91, 22.00*

Группа Бондаренко потерпела аварию на сев склоне пика Вост. Победы выше перевала Чон-Терен¹¹ на 6500 в результате схода снежной лавины 08.08.91, около 19.00. Один участник погиб, один тяжело травмирован. С целью организации помощи, отзываю все группы МАЛ ЮИ с восхождений, и возвращаю в лагерь учебный сбор с ледника Демченко. Может потребоваться дополнительная помощь вертолета и спасснаряжением. Ждите сообщений.

Начальник МАЛ ЮИ Галинский Е.А.

¹¹ Перевал Чон-Терен находится в соединении хребта Актау и пика Восточный Победа – предвершине пика Победы; хребет Актау идет на север от Кокшаалтау параллельно Меридиональному хребту. Ледник Демченко – восточный, прямой исток Южного Иныльчека, более короткий, чем южный, основной исток, лежащий между хребтами Меридиональный и Актау.

Лавина у пика Победы.
— Фото К. Фильченкова.

МАЛ СИ, Ишимову, СРОЧНО! 07.08.91, 07.00

Штормовое предупреждение! В районе аварийная обстановка с повышенной опасностью! Срочно подготовить к переброске в МАЛ ЮИ группу альпинистов-спасателей из состава инструкторов МАЛ СИ, в связи с аварией групп Бондаренко и Гвеляя. О готовности сообщить, ждать указаний и вертолета. Доложить обстановку, прекратить восхождения и вернуть все группы на базу. При плохой слышимости транслировать сообщения через базу Майда-Адыр. Аварийный режим связи первые пять минут каждого часа.

Галинский.

Западный и Восточный Шатер с ледника
Северный Иньльчек. Фото. А. Джумля.

*Альплагерь «Каракол», Романцову,
СРОЧНО! 07.08.91. 07.12*

Накануне вечером в результате схода сильного камнепада на площадку ночлега потерпела аварию группа Гвелия, на ю-в гребне пика Шатер. Два участника тяжело травмированы, а два другие получили легкие травмы. Прошу выслать группу квалифицированных альпинистов с опытом спасработ для спуска пострадавших с полным комплектом спасснаряжения. Вызывает тревогу положение группы Ельцова выше мраморной стены Хан-Тенгри: группа не вышла на вечернюю и утреннюю связь в 6.00.

Проведение спасработ осложнено плохой погодой. Согласуйте свои действия с пограничниками. Прошу лично возглавить промежуточную базу спасработ на Майда-Адыре. Срочная связь: первые пять минут каждого часа. Сообщение Халиеву послано.

Начальник МАЛ ЮИ Галинский Е.А.

МАЛ ЮИ, Галинскому, 07.08.91, 16.00

Первая группа спасателей из 8 человек выехала в Теплоключенку автотранспортом в 15.00. В случае невозможности переброски вертолетом она продолжит путь до Энгильчека – Майда-Адыра на автомобиле. Сам со второй группой из 8 человек выезжаю завтра в 6.00. К исходу дня будем на Майда-Адыре. Пропуск группы с пограничниками согласован.

И.о. начспаса а/л «Каракол» Романцов.

А/л «Каракол», Романцову, 07.08.91, 19.00

Благодарю за оперативность. Вашу группу прошу по прибытии отправить в МАЛ ЮИ ближайшим вертолетом. Сами останьтесь на базе. Последствия аварий мы локализовали, снимаем пострадавших. Группа Ельцова благополучно спускается: они вышли на связь в 9.00, пройдя вершину Хан-Тенгри. Но обстановка прояснилась не полностью: спасработы ведутся в сложных условиях, в районе находится на маршрутах около десятка туристских групп. Вместе с Халиевым проконтролируйте их положение и прохождение по возможно более простым маршрутам. При необходимости задержите проходящие группы в

связи со сложной обстановкой.

Галинский.

Пржевальск, КСС, Халиеву

МАЛ ЮИ, Галинскому

Майда-Адыр, Романцову, 07.08.91, 20.00

Срочно! Тургруппа Ныркова из Ленинграда, МК 37/91, потерпела аварию вчера вечером на участке хребта Сарыджас западнее пика Игнатьева при спуске на С. Иныльчек с перевала Одесса. Руководитель группы Ныров и участник Коваль были сброшены лавиной по крутому кулуару в снежный конус с высоты более 600 м. Их тела не обнаружены. Остальной группе удалось спуститься на плато сев. притока и выслать связку в МАЛ СИ для сообщения о происшествии. Организую поисковые работы силами альпинистов и проходящих туристских групп. Работы осложнены снегопадом и сходом лавин по конусу выноса, который находится на высоте 4300 м, время подхода от МАЛ СИ: 5–6 часов. Прошу срочно сообщить о случившемся в ОМКК¹² и КСС Ленинграда и выслать в МАЛ СИ группу спасателей.

Начальник МАЛ СИ А.В. Ишимов.

¹² ОМКК – областная маршрутно-квалификационная комиссия (для Ленинграда имела ранг республиканской), – орган, ведающий проверкой, регистрацией и выпуском групп в самостоятельные походы (путешествия) и контролирующий работу низовых МКК, имеющих меньшие полномочия.

Лавина у Хан-Тенгри на Сев.
Иныльчек. Фото. М.Будянского

Майда-Адыр, Романцову, 09.08.91, 21.00

Резервную группу спасателей при первой возможности направить в МАЛ С.И. Ишимову для организации спасработ у пика Игнатьева. Наладить связь и взаимодействие с Халиевым и оказать посильную помощь туристской КСС района. Желательна организация еще одной резервной группы спасателей на базе Майда-Адыр.

Галинский.

Командиру 28-го пограничного батальона

подполковнику Залиеву

Начальнику погранзаставы Майда-Адыр майору Мезенцеву, 07.08.91, 22.00

В связи со сложной аварийной и погодной обстановкой на участках ущелий Сарыджас, Иныльчек, Каинды и Теректы, приказываю:

1. Оказать помощь представителям альпинистской и туристской КСС Романцову, Халиеву и Галинскому в пропуске и передвижении спасательных групп до и через КПП «Сарыджас» и заставу Майда-Адыр в сторону ледника Иныльчек. В случае необходимости и возможности помочь авто – и авиатранспортом.

2. Проинструктировать старших спасательных групп о режиме и поведении на вверенном участке госграницы. Использовать спасательные группы и полеты для наблюдения за участком госграницы с целью:

- пресечения возможных нарушений;
- поиска и помощи пострадавшим;
- профилактики несчастных случаев с личным составом пограничных подразделений в условиях плохой погоды.

3. Зафиксировать все действия, решения и обстановку в оперативных журналах подразделений. О случаях неконтролируемого и опасного развития событий немедленно сообщать в штаб полка.

Командир 13-го отдельного пограничного полка полковник А.М. Халитов.

Ленинград, КСС, Силину, 07.08.91, 22.30

Группа Ныркова, МК 34/91 потерпела аварию на спуске с перевала Одесса западнее пика Игнатьева, хребет Сарыджас. Ныров и Коваль сброшены вниз лавиной, их тела не найдены. Просим срочно выслать полномочного представителя КСС для помощи в организации спасработ. Желательно со спасгруппой, поскольку силы альпинистов отвлечены ликвидацией последствий двух других аварий. Сложная погодная и лавиноопасная обстановка в районе.

Пржевальск, КСС, Халиев.

Пик Игнатьева
(справа) и хребет
Сарыджас в месте
аварии (1989)

Пржевальск, КСС, Халиеву, 10.08.91, 11.00

Полпред ленинградской КСС Красовский вылетает к вам через Фрунзе сегодня в 20.20. Группу Егорова, МК 45/91, направляющуюся через вас в поход по Терской-Алатау и Куйлю, задержите и используйте в качестве спасотряда ленинградской КСС. В случае надобности, снимите с маршрута и используйте для спасработ группу Лапина, МК 27/91, которая должна быть в районе МАЛ на Южном Иныльчеке до 13.08, – это ее контрольный срок. Все действия, согласованные с Красовским, будут оплачены ЛОСТ и Э.

Ленинград, КСС, Силин, Рудницкий, Светловский.

Альплагерь «Каракол», Щербицкому, Мансурову, 08.08.91, 15.00

Прошу ускорить выезд группы Мансурова на базу Майда-Адыр. Желательно, с Иваницкой. Мне может понадобится помощь для спасработ и профессиональный врач. Иметь полную личную экипировку и десятидневный запас продуктов.

Романцов.

Лагерь альпинистов у заставы Майда-Адыр (1989, с вертолета)

Интуитивно, повинаясь внутренним опасениям, Романцов и Галинский решили постепенно подготовить резерв – вторую, запасную линию альпинистов-спасателей на случай неожиданного развития событий. Как оказалось, не напрасно... Но пока об аварии группы Лапина они ничего не знали.

Бивак
туристов у
погранзаставы
Майда-Агир
(1989)

Ледовый склеп

Где я?.. Что со мной?.. Я убит?.. Я ЖИВ!!! ЖИВ!.. О, как давит!.. Я искалечен?.. Придавлен?.. Засыпан?.. Я падал!.. Падал с лавиной!.. Я падал в рандклюфт... Меня засыпало!.. И придавило!.. Но почему одна рука свободна? Какая тьма!.. Хоть бы что увидеть!.. Как перетянуло!.. Я спасен!.. Спасен!?!.. Чтобы умирать долго и мучительно! Надо освободиться! Так долго не провисеть! Задушит! Скорее!..

Медленно приходя в себя, пораженный головной болью от удара о скалу, он ощутил, что то ли висит, то ли лежит на каком-то краю в полной темноте. Вся левая сторона тела – голова вместе с рукой и обеими ногами сдавлена плотной массой сверху, снизу и сбоку, впаяна в нее. В то же время правая рука свободно свисает вниз. В нескольких сантиметрах рука ощутила рыхлую поверхность снежного ската, почти отвесного. А справа – пугающую пустоту... Лицо, к счастью, не забило снегом, но неудобно повернутую каску плотно зажал снегом... Слева что-то больно и сильно врезалось в тело, – конечно, это узел спасительной веревки, закрепленный за обвязку. Веревка держала, но насколько надежно?..

Усилия отчаянны... Свободной рукой выскрести снег, продавить его всеми мышцами тела и освободиться, освободиться!.. Он плохо помнил перипетии этой борьбы, доводившей до бессознательного изнеможения, умопомрачения

от приложенных усилий... Как сначала удалось освободить и повернуть голову, а потом расшевелить правую ногу. Все на ощупь, и с пониманием, что каждое мгновение можешь сорваться вниз, в темноту, – сорваться и заклинить так, что уже не спасет ничто.

Усилия вырывали то стон, то слова: «...Нет, я жив!.. Нет, не возьмешь!..» И шепотом, и криком, и злобой, и мольбой... Фразы прерывались от изнеможения до потери сознания, а потом все повторялось вновь, и приступ отчаяния сменялся приступом надежды от достигнутых результатов. Приливы сил сменялись приливами бессилия...

Правая нога вооружена стальными кошками... Ими срубил снег с края и под левой ногой и постепенно освободил вторую ногу! Веревка держала! Продолжала держать! На нее можно положиться!..

Еще усилие! Левая рука прижата к туловищу в согнутом состоянии... Всем корпусом!.. Еще!.. Еще!.. Есть!.. Почувствовал, что снег как-то сразу отпустил, и он повис на узле веревки, частично поддержанный снизу выступом снежного ската.

Оказалось, просто зацепиться за петлю веревки самоотраховкой, туда же подстегнуть петлю подвески рюкзака, отстегнуть и сбросить рюкзак на подвеску. Но вот как теперь отстегнуть нижний поясной карабин, на котором он завис? Раскрыть его оказалось несложно: муфта так и была развинчена... Надо хоть чуть приподняться, чтобы освободить пояс-

ной карабин из тормоза... Левой рукой за карабин!.. Правую углубить в снег и оттолкнуться!.. Правой ногой – упор в ви-сящий рюкзак... Вот так!.. Еще!.. Еще!.. Ы-ы-ы!.. Отцеп!.. Он медленно сполз вниз и повис на самостраховке, чуть жи-вой от напряжения. Перед глазами плыли в темноте крова-вые круги...

О пронзительное ощущение свободы! Свободен, свобо-ден!!! Не придавлен, не замурован!.. И жив! И все цело! Как ты богат! Пройти такую лавину!.. Но где ты? Теперь можно увидеть. Фонарь в заднем кармане. Осторожно! Еще не хва-тало его потерять в этой мгле! Размять, согреть руки! И за-крепить фонарь на прусике за карабин...

Щелчок! Надежный фонарик-«жучок» посылает во тьму сначала робкий, потом более уверенный пучок света. И уви-денное перехватывает дыхание...

Рыхлая поверхность снежного ската уходит вниз практически отвесно, образуя белую неровную стенку, сверкающую кристаллами льда. Вторая, более кривая стенка камеры образована скалой черного базальта, вдающейся в толщу горы. Внизу стенки смыкаются, лишь в самой глубине образуя незаполненный разрыв трещины, зияющий черной пустотой. Под потолком ширина камеры достигает двух метров, с кривым сужением снизу и по краям в одну сторону резко, с продолжением метров на пять. А в другую плавно, метров на пятнадцать... Вниз сужение длины продолжается метров на восемь... Сужение клиньями... Склеп без пола... Неровный потолок образован нависающим козырьком скалы! Вот оно — его спасение! Если не этот нависающий козырек и спусковая веревка, его бы просто засыпало и раздавило снегом. А так его, удерживаемого веревкой в рандклюфте, выдавило снегом под козырек в свободную полость!.. И снег не забил всю камеру!.. А лицо не забило снегом и потому не задохнулся... И правая рука оказалась свободной, и потому смог освободиться!.. И не искалечило при ударе!.. Один шанс из миллиона! А может, из миллиарда! Шанс устоять, сражаясь! Шанс устоять в борьбе!..

В какой-то момент вновь накатил приступ отчаяния... Но уже после маленького отдыха ощущение мрака и ужаса опять влилось потоком жизни. Я жив!.. И шанс есть!.. Уж если ушел от такой лавины!.. Еще поборемся!..

Стоило отвоевать площадку, чтобы сесть и лечь... И что-

бы немного подумать, что у тебя есть, и что тебе осталось, сволочь!.. Достать ледоруб, снегоступы! Вырубить нишу! Предельная собранность! Снег сбросить вниз. Но, не забывая дырку! Она – единственное вентиляционное отверстие, или надежда на вентиляцию?!.. Делай, злодей, если жить хочешь, пока дышишь! Сколько же тебе осталось воздуха, пищи и сил, чтобы выжить? А неизвестно! Получай-ка вместо урагана лавины мрачный холод и могильную тишину ледового склепа! Ничто не гарантирует спасения! Не от кого ждать помощи!..

Сидя здесь в обнимку с коленками на краю снежного обрыва, думал думу своей жизни...

Его жизнь

Его жизнь? Сколько же ее осталось?.. Возможно, она кончится здесь, в этом склепе... А кому она была нужна? Только ему и самым-самым близким... И то не всем... Неудачный отец, нелюбимый муж...

Отец – вот боль утраты! Он уже ушел, ушел так рано. Как хотелось бы услышать его голос... Но его голосом можешь только сказать что-то сам себе! И твои глаза – его глаза, и твоя воля – его воля!.. Отец был заслуженный фронтовик, ученый, прекрасный спортсмен и путешественник. Некоторые эти грани Вадим почувствовал, ощутил и понял только когда потерял отца, который принадлежал к героическому поколению с трагической судьбой, к поколению, рожденному сразу после гражданской войны, в начале двадцатых. В сорок первом перед этим поколением встал страшный выбор: смерть или гитлеровское порабощение. И они, тогда еще совсем мальчишки, сделали выбор в пользу смерти, чтобы спасти свой народ от позора и рабства. От некоторых годов рождения тех двадцатых остался в живых один из тридцати, от некоторых – один из двадцати, но большая часть ушла, защитив жизнь и свободу других. Трагична была и судьба их суженых, их невест, – война этим девочкам, девушкам, женщинам поломала судьбы, лишила родных и близких, лишила будущих мужей, многим не дала испытать радость

материнства и разделенной любви... А сколько не родилось детей, сколько народа так и не взошло зеленой молодой порослью из-за того, что война выжгла землю... Боль этого поколения жила внутри Вадима болью сына, укором человека, который должен прожить несколько жизней и за себя, и за тех, других, не появившихся на свет...

Вспомнились мягкие руки мамы, крепкие и сильные руки отца, поднимавшие его в детстве к самому потолку, сладкие объятия жены, нежные объятия сына...

Мама!.. Если погибну, она не переживет!.. Только ради нее надо сделать все, чтобы спастись!.. Мама!.. Не надо плача, – сыновний долг всегда не оплачен!..

Сын!.. Он еще так мал и слаб!.. Он еще так мало понимает, его еще всему надо научить! Ему всего три года, а его уже оторвали, увели...

Жена! Бывшая... Она одна решила за всех троих. Они поженились по любви, и все у них сначала складывалось хорошо. Но постепенно возник какой-то внутренний разлад, сначала еле заметный, духовный. И мало-помалу она удалилась в свой, совсем иной мир. Мир йоги, чистой духовной веры, мир абсолютных истин бытия, постижения будущего и единения с аурой, космической энергией. Мир белой сари и отрешенности, строгих ограничений не только в поведении, но и в помыслах. Она обрела свою среду в людях, в книгах, в мечтах. В строгостях мысли, пищи, поступков. Не сразу, постепенно их взаимное понимание, привязанность и общие

заботы отслоились, и они стали чужими людьми... Он, правда, не стал равнодушным, но она стала. Его дела и устремления ее не интересовали... В какой-то момент они почувствовали, что вместе им нельзя! Просто стало невозможно. Она ушла и забрала сына, разлука с которым переживалась тяжело. Но еще тяжелее мысли о том, как он будет воспитан. Неужели человек должен существовать для того, чтобы всю жизнь готовить себя к смерти? Чтобы всю жизнь строить молитвами гробницу бытия в совсем ином, совершенно неизвестном и, видимо, несуществующем мире? А может быть, в чем-то ты не прав? Может, ты сам мало сделал, чтобы ее, свою женщину, удержать у себя духовно, удержать не только телом и заботами о семье и зарплате? Может, ты и жил так, чтобы конец твой был таким, вот в этом мертвом склепе? Вот ты здесь, почти уже погибший, и считаешь себя правым!?

Вспомнился яркий момент прошлой жизни, – тот самый вечер с будущей женой и будущей тещей. Тогда задержался у них за полночь за долгим разговором с Екатериной Васильевной. Она все расспрашивала его о семье, об отце и о маме, а Лена уже ушла спать, сославшись на усталость. Постепенно разговор «раскачался», оживился, и Вадим почувствовал какой-то глубокий подтекст, внутреннее размышление в словах Екатерины Васильевны. Он понял, что она хочет что-то предпринять, либо сообщить ему что-то важное. Внезапно она решилась, резко повернув тему разговора:

– Ты, Дима, Лену любишь?

– ...Да... Да!

– Тогда вот что... Пойдем. Екатерина Васильевна решительно встала и открыла дверь в комнату Лены. Врезался в память страстный полусшепот:

– Мама, ты привела его... Спасибо, мама!..

– Встань, – тихо и резко Екатерина Васильевна приказала дочери.

Та откинула одеяло и медленно поднялась в полумраке комнаты, освещенной только отблесками ночного окна. Запомнился полет рук, оправлявший пряди волос, рассыпавшихся на плечах и по кружеву тонкой ночной рубашки.

– Что, хороша? Бери ее, она твоя. Берегите друг друга! Любите друг друга, дети! Счастья вам...

Она вышла из комнаты и плотно закрыла дверь. Вадим понимал чувства будущей тещи: она не желала дочери своей судьбы, судьбы матери, в одиночку поднимавшей ребенка. Чувствовал, и сознавал глубокую ответственность за судьбу Лены...

Ребята!.. Что с ними?!.. Возможно, кто-то из них уже погиб, а кто-то искалечен и умирает наверху... И кому-то помощь нужна больше, чем тебе! Можно ли рассчитывать на их помощь, как на подарок с небес... Нельзя! Это гибель! Рассчитывай только на себя! Их участь может быть еще тяжелее! Твоя же вера – святая вера. **В СВОИ СИЛЫ!** В свои, а не небесные! Так за что взялся, за то и держись!

Ребята!?!.. Неистовый Ак – Лешка Акулинин, верный

друг... Лучезарная и таинственная Женя... Саша и Наташа, очаровательные молодые супруги, «ребята-душечки», еще совсем дети... Проверенные походами вдумчивый Сергей и малыш Коля, совсем еще мальчик. Один у одинокой мамы... Поэтический крепыш Миша...

Что же сделал в этой жизни? Окончил школу, институт, проработал 15 лет... Сделал новый двигатель! Лучше известных, лучше газовой турбины! Это ясно! Объединил в нем системы смазки и охлаждения, уменьшил число деталей в два раза, заменил систему шатунов и систему клапанов вращающимися валами... Сжал габариты, размеры и вес, сделал работающий образец, увидел и захватывающие перспективы продолжения работы! Жизнь улыбалась ему техническим творчеством и в работе, и в увлечении горами, и в новых конструкциях снаряжения! Сделал 20 статей и 16 изобретений!.. Но что толку? Во всех инстанциях встречал только равнодушие и нежелание что-то менять или внедрять... На него высокомерно смотрели как на человека «не от мира сего», как на назойливую муху и как на разрушителя сытого и спокойного существования... А то и как на хапугу, желающего урвать деньги, престиж, награды и, самое опасное – занимаемый «трон», креслице в кабинете... И кто он такой? Ни кандидат, ни доктор... Дурачок, вместо диссертации написавший книгу, которую никто не хочет издавать...

Нет! Усилия не пропадут даром! Есть вера в это, иначе что ты за человек, что за мужчина без этих усилий! Но при

жизни ли?... Вздвогнул: смерть рядом и может быть скоро! Она подбирается холодом, она давит тисками скалы и снега, она подтачивает сознание падающими каплями отчаяния...

Еще жизнь улыбалась походами – прорывами на широкий простор, на высокое небо вершин и перевалов, в мир чистых людей, звонких песен, вольного ветра. Этот мир пошел горным склоном все круче и круче вверх, и это было по его характеру: вот так, силой тела, движением мысли и страсти быстрее, выше, сильнее!.. И вдруг все сорвалось вниз молохом лавины!

Сражаться!.. Это только поначалу трудно, потом любой процесс налаживается и идет легче, быстрее! Только вложить в него ум головы, умение рук и любовь сердца! Пламя сердца!.. Первое: сесть и думать! Это – первый шаг, с которого пойдет остальное! Пойдет или к спасению, или к гибели. Не додумаешь – не выберешься! И все делать быстро: часы спасения сочтены.

Вначале осмыслить!.. Веревка идет под нависающий выступ скалы... Пробиваться надо вдоль веревки, – она как нить Ариадны выведет наверх и будет опорой при движении. Веревка и решимость в активе! Снег рубить ледорубом и сбрасывать вниз?.. Но рубить снизу очень трудно... Нужна лопата... В качестве лопаты надо приспособить один из снегоступов. Продену в дырки для ремней куски репшнура, – и ручки готовы. Обмотаю их тряпкой, чтобы не резали... Эх, тяжелая будет работенка! В темноте, в виси на ве-

ревке... Обязательно сделать дополнительную страховку: веревку могло оборвать и зажать снегом, при освобождении она может не удержать. Сколько же метров снега сверху? Видимо, основной поток лавины ушел на ледник, а сбоку от скалы прошла боковая струя. Она засыпала рандклюфт, но не полностью. Насколько? На три, четыре, пять метров?... А может, все десять?... Тогда не выбраться!... Нет, сколько бы не было, а надо вырваться!...

Веревка с верха скалы до низа с этой стороны, видимо, имела некоторую слабинку... И могла еще вытянуться под грузом на несколько метров. Нижний конец ее здесь. Но насколько он под слоем снега?... Если веревку не оборвало, есть шанс, что ее обнаружат наверху и попытаются его откопать... Если они еще способны на это... Слабая надежда!...

Не бояться работы! Главное известно: работа, если ее выполнять с умом, настроением и желанием, с любовью и осознанием цели, только вначале идет тяжело и медленно. Потом она сама УЧИТ, как ее делать быстрее, производительнее, интереснее... И все начинает получаться легче и споро, если уметь наладить процесс работы и процесс совершенствования работы. Наладить технические приемы и приспособления, овладеть навыками, себя приспособить к работе. Полюбить ее, милую, как невесту! Тогда она станет верной подругой!.. Не хныкать от боли и напряжения! Здесь не надо специальных тренировок: работа сама по себе является тренировкой и очень многим вещам обучает в ходе их выполне-

ния. Только постоянно размышлять, что мешает, как можно сделать лучше и быстрее, что и как сделать удобнее!.. Разматывать, раскручивать процесс!.. Не поддаваться давлению ситуации, а давить на нее самому, поворачивать ее в нужном направлении. Она повернется, и пойдет, как любящая девочка...

Фонарик зажужжал, осветив циферблат часов. Час пятьдесят пять! С момента схода лавины прошло семь часов... Уже кое-что есть! Он жив и готов сражаться! Он уже освобожден от дикого вися и сдавливания снегом и сделал нишу, в которой можно сесть и привалиться! Уже немного согрелся работой и пуховкой!.. Кое-что!.. Пока немного!..

В первый после освобождения натиск вложил невообразимое бешенство. Рубил снег импровизированной лопатой-снегоступом и коротким ледорубом, резал его снежной пилой-ножовкой и топтал, уплотняя ногами, обутыми в массивные ботинки «вибрам» с альпинистскими кошками. И снег медленно, но подавался! Отрубленные комки и мелочь сгребал и сбрасывал вниз, в расщелину, но так, чтобы не перекрывать спасительную воздушную дыру.

Только после углубления ниши еще на полтора метра, частичной вырубке снега перед собой, а частью продавливанием его с уплотнением вниз и после прорыва наверху щели еще на полметра, рука, наконец, ощутила то желанное, чего так добивался. Потолок скалы кончился, и веревка дальше шла уже не наклонно, а вверх... Вверх! Это уже был шаг!

Скала вдруг перестала так давить сверху, и жуткое ощущение замкнутого пространства частично отступило, оно стало не таким острым! Главное – утвердилась мысль: «Преодолимо!...» И понял, что еще один этап пройден. Пройден! Какой этап? Первый? Нет, был этап освобождения от сдавливания. Второй? Нет, был этап побега в трещину. Третий? Нет, был этап решения в ту трагическую минуту падения лавины... Сколько их было? И сколько еще будет!... И все, все надо пройти до конца!...

Усталость навалилась вдруг, «камнем», с резким упадком сил. Надо отдохнуть!.. Часы показали, что с момента падения лавины прошло 10 часов. Да, лавина сошла около семи вечера, а за 2–3 минуты до нее было 18.42. 10 часов, самых жутких и страшных! А может быть, самое страшное еще впереди?.. Надо отдохнуть, иначе сил не хватит...

Но места, чтобы лечь, еще так мало, как и всего другого. Значит, надо еще углубить нишу до двух метров и немного в ширину... И еще чуть вбок, чтобы можно было туда, на приступку, убрать рюкзак, пока висящий внизу на веревке и мешающий сбрасывать снег...

Возня заняла около часа. Нишу срезал до края верхнего выступа скалы и даже немного вглубь, так что можно, наконец, улечься на коврик. Ботинки и «кошки» надо снять, чтобы дать отдых измученным ногам. Страшно хотелось пить и немного воды удалось натопить из снега во фляжке, сунутой в карман. Растопить таблетку сухого спирта не решился:

слишком мало воздуха для дыхания, можно отравиться парами уротропина и синильной кислоты...

Обед состоял из части перекуса сухого пайка одного из продуктовых мешочков: немного твердой колбасы, пары сухарей, халвы, сухофруктов... В режиме жесткой экономии!

Тяжелый и тупой сон навалился сразу: сказала страшная усталость от тридцати часов работы. Во сне приходили какие-то черные тени без лиц, без голосов, а то и без голов... Скорее блики света на черном, чем черное на светлом. Казалось, что погружаешься в царство смерти, в мрачный тартар Аида... Но постепенно измученное тело начало отдыхать и давать душе новые силы надежды. Дух успокоился, утомился, черные тени отступили, а блики света погасли. Душа и тело мирно обнялись как счастливые влюбленные, тихо отдались черноте ночи и, отдыхая, затихли. Этот отдых, такой тяжелый вначале, постепенно разошелся, разбежался в мощном, тренированном теле спортсмена до разбега шаловливого мальчугана, а потом взлетел ввысь птицей...

Предыстория одного похода

Район этот манил и завораживал самых сильных и отважных! Звал своей сложностью и труднодоступностью, таинственными загадками новых маршрутов. Очаровывал легендарными вершинами, – Хан-Тенгри («Повелитель Неба») и пик Победы, огромными мраморными стенами, ледниками-колоссами с гирляндами ледопадов, лазурью загадочно исчезающих озер и каким-то необычным, чарующим светом, который возникает иногда в часы восхода и заката, пламенея то кровью, то золотом на вершинах гор. Здесь – огромный простор и гор, и неба, призывно влекущий, но небезопасный. Горы «зализаны» струями снежных лавин. Сюда можно идти только с опытом на самых высоких маршрутах Памира, – здесь сложнее и опаснее... Здесь выше по широте, потому и горы реально выше... Сюда поднимаются много лет по ступеням Кавказа, гор Памиро-Алая, Памира и других, менее высоких районов Тянь-Шаня (или Алатоо, или Алатау).

Этот район был «голубой мечтой» и для героев нашего повествования. Вадим Воронин давно мечтал провести поход группы горных туристов и для этого совершил здесь сложный поход в качестве участника летом предыдущего года, понял и прочувствовал специфику, особенности этого уголка Центрального Тянь-Шаня.

Но волей обстоятельств он не сумел собрать полный со-

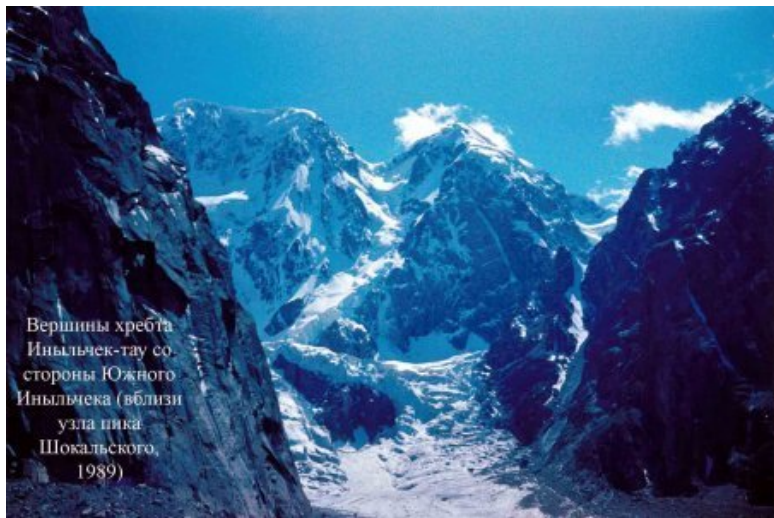
став своей группы, от которой осталась лишь половина, включавшая Алексея Акулинина, Женю Берлину и Михаила Неделина. Правила запрещали идти вчетвером в поход выше второй категории сложности, поэтому требовалось найти еще не менее двух, а лучше, – трех-четырех опытных участников для того, чтобы поход все-таки состоялся. Примешалось и еще одно затруднение, – незадолго до похода и Вадим, и его главный помощник Акулинин уезжали в длительные служебные командировки и не смогли непосредственно руководить подготовкой группы перед самым отъездом.

После тщательных поисков и консультаций в ленинградском Клубе туристов обнаружили еще одну неполную, но достаточно опытную группу, – группу Сергея Лапина, которая искала участников для похода по соседнему району хребта Терской-Алатау. Ее участники и руководитель сразу загорелись идеей совершить поход в район ледника Иныльчек, объединив усилия с очень мощной четверкой Вадима Воронина. Учитывая свою занятость, Вадим уступил руководство Сергею Лапину. Это было сделано и для того, чтобы дать тому возможность выполнить норматив мастера спорта, пройти еще одну ступеньку мастерства...

Сергей и Вадим предварительно согласовали и подготовили маршрут. Первоначальные наметки Лапина Вадим решительно подправил с учетом реальных возможностей группы. Он обнаружил обычную для такой планировки ошибку: маршрут самого начала закладывался слишком «круто»

технически, по высоте и по графику движения, и группа реально не смогла бы выдержать этот график. Вадим убедил Сергея, что надо увеличить акклиматизационную «затяжку» группы перед выходом на проблемные перевалы. И все-таки у Вадима осталось ощущение определенной тактической недоработки, сомнение в правильности выбранного варианта. Все равно начало получалось достаточно «резким»: перевал Путеводный на «2Б»,¹³ потом перевал Шокальского на «3А» и новый перевал примерно на «3А». Первопрохождение... Вадим признавал, что первопрохождение будет заметно труднее известных путей и реально может «потянуть» на «хорошую 3Б». Таково было начало этого похода: движение с севера вдоль хребта Иныльчек-Тау и нижней части ледника Иныльчек с преодолением хребта и выходом в верховья ледника Каинды.

¹³ **Трудность** перевалов оценивается по трехбалльной шкале, причем каждая категория имеет подкатегории «А» и «Б». **Сложность** похода определяется техническим набором перевалов различной трудности, а также другими параметрами: дальностью, длительностью, определенными требованиями к маршруту. Например, для похода 1 категории сложности требуется преодоление не менее двух перевалов «1а» категории трудности, а для похода высшей, шестой категории сложности, требуется преодолеть не менее шести технических перевалов, среди которых есть и «3Б». Первопрохождение является фактором, обычно увеличивающим реальную техническую трудность перевала. Из текста ясно, что поход группы Лапина планировался как усложненная горная «пятерка» с двумя первопрохождениями на «3А»...

Вершины хребта
Иныльчек-тау со
стороны Южного
Иныльчека (вблизи
узла пика
Шокальского,
1989)

Затем группа должна была пересечь ледник Каинды и хребет Каинды-Катта на ледник Куюкап через перевал Мощный и через перевал Куюкап и ледник Комсомолец выйти на Южный Иныльчек, к своей продуктовой заброске в международном альпинистском лагере «Центральный Тянь-Шань». Здесь он кратко именуется МАЛ ЮИ, как лагерь на Южном Иныльчеке. Заброску эту выполнили с заставы Майда-Адыр вертолетом, расплатившись канистрой медицинского спирта, – подобная «валюта» здесь ценилась выше денег. МАЛ ЮИ имел филиал и на леднике Северный Иныльчек, – лагерь «Хан-Тенгри», который герои нашего повествования именуют МАЛ СИ. К этому лагерю и второй заброске группа должна была выйти после преодоления хребта Тенгри-Таг в его

нижней части, – либо через перевал Броненосец, либо гребневым первопрохождением нового перевала у пика Петровского. Заключительный выход с Северного Иньльчека в долину реки Баянкол планировался через перевалы Опасный и Баянкольский, с запасными вариантами...

Пик Петровского (ок. 5800) в хребте Тенгри-Таг у слияния ледника Комсомолец и Ю.Иньльчека. Вид с ледника Комсомолец (хребет Иньльчек-тау слева).

Сборная группа тщательно подготовилась на совместных тренировках, заявила и защитила маршрут, прошла техническую проверку на скальном рельефе, получила «добро» МКК и КСС, получила подписи и печати в маршрутных документах, регистрационный номер и контрольные сроки... По прибытии в КСС сроки прохождения контрольных точек маршрута, – МАЛ ЮИ, МАЛ СИ и срок окончания похода попали под контроль КСС и в Ленинграде, и в местной об-

ластной КСС Пржевальска, где группа также зарегистрировалась по пути в район похода...

Все начиналось очень хорошо и точно по графику... Но на самой концовке прохождения первого нового перевала авария произошла... Группе не хватило каких-то десяти-пятнадцати минут для благополучного завершения спуска и выхода из опасной зоны...

Истинные причины аварии еще не были осмыслены и поняты. Надо сказать, что группы с малым опытом походов попадают в аварии, совершая грубые технические и тактические ошибки, которые хорошо видны туристам высокой квалификации. Аварии же опытных групп обычно значительно сложнее по своей природе, — они складываются из целого комплекса, казалось бы, незначительных промахов, недоработок, случайных и неблагоприятных обстоятельств объективного, природного характера. И вскрыть эти причины в комплексе удастся далеко не все, не всегда, не всем... Для этого требуется обстоятельный сбор и систематизация фактов, продумывание и построение всей ситуации с фазы, предшествовавшей аварии, критической, аварийных фаз и их переходов. Случается, на такой сбор фактов и анализ уходят годы, и полностью сложить, представить весь ход событий удастся только через несколько лет на основе аналогий с многочисленными похожими происшествиями, как окончившихся авариями, так и вовремя остановленными в критической фазе развития...

Контрольный срок завершения первой части похода с необходимым резервом времени на возможные задержки был установлен 13 августа 1991 года... Если группа не выйдет в этот срок к МАЛ ЮИ, то должны быть организованы ее поиски и спасение совместными силами местной КСС и республиканской КСС Ленинграда...

Рандклюфт

К готовности «один»! Встать! Еще не вечер! 9 часов сна! Так, теперь будет труднее: к темноте добавится вертикаль подъема! Сначала на метр углубить нишу. Это отлажено. Затем вверх, вперед и вверх, а там... Ведь это наши горы!.. Пожевать – чуть-чуть. Боже, как хочется пить! Но как опасно сосать снег! Ангина – и все летит вниз до пневмонии и отека легких! Это конец! Ладно, как-нибудь протяну на минимуме возможного. Потери воды при такой «жаре» и влажности, как здесь, не слишком велики.

А как же я теперь пойду вверх? Одна точка опоры на веревке есть, но где достать еще? Да! Второй снегоступ! Его можно забить в стенку канала и встать ногой, выбив углубление. Идет! Срезаю снизу вверх и вглубь на метр... А дальше? Дальше до потолка будет уже трудно дотянуться... Надо сразу же сделать снежную ступеньку или, лучше, ступени, чтобы подняться вверх и прокопать от выступа еще на полметра... Хотя бы на полметра... Эх, все на ощупь, с кое-какой подсветкой «жучком». Ничего, приноровишься, коль хочешь до света белого подняться... Выкопаешь норку! Кошки на месте? В атаку, пятый полк!..¹⁴

¹⁴ Крылатый призыв солдат-республиканцев во время гражданской войны в Испании (пятый полк прославился победами над франкистами). Эти события нам известны от отцов...

Скоро горизонтальный ход-лаз был завершен с окончательным скатом, ступеньками и полуметровым подъемом вверх вдоль скалы. Дальнейшая работа осложнилась тем, что ее предстояло выполнять в вися на веревке, стоя на вбитом в стенку снегоступе с упором в боковые стенки, причем продвигаясь теперь не вперед, а вверх. Прорубать потолок в неудобной позе и в очень ограниченном пространстве... Первые полметра потолка, дались особенно тяжело. Снег оказался очень жестким и твердым. Работать можно было только на длину вытянутой руки, но потом удлинил ее снегоступом захватом снизу. Снегоступом и ножовкой вырезал края вертикального лаза, а затем наклонными срезами снег отсекал призмами. На потолке оставалась высечка в виде опрокинутой пирамиды или усеченного обелиска, которую срубить оказалось труднее, чем края. После нескольких часов не очень производительного труда понял, что срубить надо не по четырем краям, а глубже, и только с одного края. А начальный подрез производить не по четырем, а только по трем сторонам. Подсечение «большой» призмы начиналось с этой, четвертой, стороны. В результате получалась клинообразная высечка вверх: от одной короткой стороны лаза до другой. Размеры призмы ограничивались глубиной просечки снегоступом. Подсечка продолжалась дальше выемкой очередного клина-призмы...

Вначале все шло неудобно, непроизводительно. Каждый сантиметр продвижения давался с невероятным трудом. Но

потом приноровился стоять, висеть, опираться и поворачиваться. По ходу работы отточил движения, испробовал и отобрал варианты работой одной и двумя руками, поочередного включения рук для отдыха, убыстряющие приемы подсечки пилой-ножовкой...

За первый проход вверх особенно вымотался и спустился вниз для отдыха и сна в тупом отчаянии изнеможения. Кажется, физических и нервных сил уже не осталось. В полусонном бдении вдруг вспомнился тот вечер. Вечер из другой, теперь совсем далекой городской жизни, на дружеской вечеринке за столом, с красивыми женщинами в вечерних нарядах, с вином и фруктами. Незадолго до похода.

В тот вечер он украдкой любовался ею. Такой бывает игра мужского подсознания: оно из всех присутствующих женщин выбирает одну и начинает любоваться, следить за ее движениями, за реакцией на реплики и шутки, за темами ее разговоров. В общем, за всем... И состояние такое, что все в ней кажется красивым и совершенным. Краса и очарование! Показалось, что тогда она, Женя Берлина, вела себя несколько странно, не совсем адекватно. Ею владела эйфория, удаль, дерзкая смелость. Она искрометно царила на вечере, и все старались подыграть ее зажигающему веселью. Подыгрывал и он. Мимоходом, в шутку, она бросила фразу: «Ну, с тобой мы смогли бы обо всем договориться...» И осеклась, почувствовав неосторожность сказанных слов, зажав рот и едва сдерживаясь от смеха, добавила: «...Не обращай внима-

ния... Это от Амаретто!..» На что он тут же нашелся: «Женя, если дело только в Амаретто, то Амаретто будет!..» А примерно через час случилось ЭТО. То, что он запомнил, из-за чего все врезалось в память, но чего он так и не понял. Вечер из веселой фазы перешел в задумчиво-лирическую, в полумраке, с чаем, тихими размышлениями, песнями, проникновенными взглядами из глубины глаз, медленными танцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.